

могут стоять пустыми и эта инфраструктура сделана «под чемпионат», а не под нужды людей.

Критики мегасобытий, к которым я принадлежу, резонно используют такой аргумент: что ещё можно было сделать на эти деньги? В Перми противники «культурной революции» во время губернаторства Олега Чиркунова также говорили: где дороги, где детские сады? Это очень серьёзный аргумент. Свидетельством его серьёзности являются очень интересные перемены, которые происходят сегодня в индустрии мегасобытий. В некоторых демократических странах давление общественности на администрации таково, что от мегасобытий отказываются.

Так получилось в Бостоне и Гамбурге, в которых были влиятельные инициаторы кампаний по включению в подготовку к проведению летней Олимпиады-2024. Если раньше, в других олимпийских городах, «машины роста», то есть альянсы властей и бизнеса, просто провозглашали, что мегасобытия пойдут на пользу людям, что только так город может расти, и с ними никто особенно не спорил, то сегодня появились группы людей, которые не менее

резонно говорят: нет, давайте посчитаем, насколько проведение таких событий пойдёт на пользу людям.

ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА ВЛАСТИ НАЧИНАЮТ ГОВОРИТЬ О РОСТЕ, О ТОМ, ЧТО ОТ ЧЕГО-ТО ВЫИГРАЮТ ВСЕ, — ИЩИ МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

У меня есть очень хороший приятель Вольфганг Мэнниг (экономический географ, специалист по мегасобытиям, работает в университете в Гамбурге). Он использует *cost benefit analysis* — анализирует мегасобытия с точки зрения затрат и прибыли, используя большие массивы статистических данных. Я никогда не забуду его выступление на Конгрессе по экономике спорта прошлой осенью в Гамбурге, которое он начал с того, что напомнил, что в 1998 году был чемпионом Олимпиады в Сеуле по командной гребле и вообще-то любит спорт, а затем сказал:

«Вы, наверное, от меня ожидаете, что я сейчас скажу, что нам нужны мегасобытия, и покажу цифры, которые это докажут. Увы, я вам хочу показать обратное». Он открыл свои слайды и показал, что нет ни одной Олимпиады, ни одного чемпионата мира, которые «отбили» бы те колоссальные расходы, которые были «оттянуты» из других сфер городской экономики.

f Вы недавно опубликовали статью про Олимпиаду в Сочи. К каким выводам вы пришли, разбирая этот кейс?

— В Сочи, конечно, много чего появилось: и горнолыжные курорты, и дороги, и стадионы, и новые кварталы дорогих домов. Сочи сегодня — это совсем не тот город, который был до Олимпиады. Судя по тем интервью, которые я провела, и по социальным сетям, общество разделилось почти пополам: есть люди, которые считают, что Олимпиада была важна и нужна, и есть те, которые считают, что деньги на неё были потрачены напрасно. Хотя если мы возьмём опросы, проведённые именно в Сочи, то там людей, которые негативно настроены по отношению к Олимпиаде, гораздо больше, нежели в целом по стране.